

М. Титман, Х. Мюллер. **Лечащая сила слова и ритма**

(О написании личных стихотворений — изречений для детей)

В конце учебного года каждый ученик вальдорфской школы вместо традиционного табеля успеваемости получает свою характеристику, где учитель в свободной форме подводит итоги года. Вместе с такой характеристикой вручается адресованное каждому конкретному ребенку изречение (чаще поэтическое), которое должно служить лейтмотивом, девизом в течение всего следующего года, давая индивидуальности ребенка нужное направление.

Учитель, внимательно всматривающийся в сущность каждого ученика, в его способности и затруднения, обычно хорошо чувствует, какая «путеводная» идея сможет благотворно повлиять на развитие ребенка. Стихотворения для этой цели можно подобрать в литературе, но среди готовых сентенций и поэтических изречений очень трудно найти подходящие по форме, в которых нужная идея была бы выражена наглядно и образно — так, как это требуется для детского возраста. Так учитель оказывается перед необходимостью сочинить подходящее для данного ребенка стихотворение своими силами, при этом он может с помощью стихотворного размера, типа рифм и выбора звуков отразить особенности данного ученика: для каждого темперамента, любой индивидуальной склонности имеется соответствие в языковой рифме стихотворения. Вообще, написать поэтическое изречение для ребенка с какой-либо односторонностью развития или для «трудного» ребенка бывает намного легче, чем для всесторонне одаренной, гармоничной личности, не имеющей явных недостатков. Деятельность воспитателя имеет много общего с врачеванием — учитель подбирает целительное слово, как врач лекарство для больного. Продолжая аналогию с медициной, можно сказать, что и в случае педагогики действует

гомеопатический принцип лечения подобного подобным (например, стихотворение, адресованное сангвинику, должно изображать переход от движения к состоянию покоя, а для флегматика — наоборот).

Написать «хорошее» поэтическое изречение, посвященное конкретному ученику, — непростая задача. Такое стихотворение не должно быть тривиальным, оно не может содержать в себе лишь прописные истины, не должно впадать в патетику или нравоучительность, детскую слащавость или абстрактную отвлеченность. Не следует стремиться заложить в каждое стихотворение морализующее поучение. Если использованный образ достаточно прозрачен и доходчив, ребенок сможет сам извлечь из него то, что ему нужно.

В идеале содержание должно быть чем-то средним между уже освоенным, хорошо знакомым ребенку и тем, что он сможет понять лишь через некоторое время, но что уже интуитивно ощущается им.

Очень важно, чтобы содержание и форма соответствовали возрасту ребенка, для которого написано стихотворение. Чем образнее будет оно, тем более доступным окажется для детского восприятия. Начиная с семилетнего возраста, дети хорошо воспринимают именно образные, передающие некоторую картину стихотворения, в которых идея выражена ненавязчиво. Для младшего возраста возможно прямое обращение, использование «ты»; позже, когда ребенок осознает себя как личность — примерно с девяти лет, — становится допустимой форма стихотворения от первого лица («я»). Подростки не любят выставлять на всеобщее обозрение свои трудности и недостатки, избежать этого удастся, заменяя «я» на «мы», это позволяет говорить как бы и от лица других, обладающих теми же недостатками.

В соответствии с возрастом ребенка должны подбираться и поэтические приемы, на которых строится стихотворное изречение: на самых маленьких сильное воздействие оказывает звукопись, аллитерации, переключки созвучных слов. После двенадцати лет хорошие результаты дают повторы,

особенно такие, когда конец одной строки служит началом следующей.

Выбор тем и образов, конечно, тоже должен учитывать возраст ребенка, при этом можно обращаться к тому учебному материалу, который изучается в соответствующем классе. Так, для первого класса это сказочные образы, говорящие о том, что мир добр и прекрасен, и пробуждающие в ребенке чувство благодарности. Примерно те же образы, но на основе легенд, можно использовать для второго класса. В третьем классе — образы из Ветхого Завета, картины труда (пахаря, ремесленника, пастуха, рыбака). Для четвертого класса образы черпаются из северных саг (былин), а также антропологии и зоологии. В пятом классе это образы, восходящие к древнеиндийской, персидской, египетской культурам, древнегреческим мифам, темы, связанные с ботаникой. В тематике изречений для учеников шестого и старших классов могут отражаться наблюдения из области физики и геометрии. Важно, чтобы образный строй стихотворения не был абстрактным, объекты и силы «неживой» природы, растения и животных можно одушевлять, можно дать им высказаться; дети младшего возраста хорошо воспринимают подобные олицетворения.

На ребенка воздействует не только образный строй стихотворения, но и метр, размер, даже звуки и их последовательность. При выборе размера следует учитывать темперамент ученика. Для сангвиника больше подходит ямб (– –), он помогает подтянуться и сосредоточиться. Хорей (– –) с его бодрым ритмом способен помочь ребенку выйти из состояния «дремоты» и поэтому может использоваться при обращении к флегматику. Еще более «пробуждающий» метр — дактиль (– – –). Амфибрахий (– – –) — исключительно гармонизирующий и вместе с тем «зажигательный» метр — особенно подходит для меланхоликов, замкнутых и застенчивых детей. Гекзаметр, построенный из шести дактилей, несет в себе способность не только «пробудить» ребенка, но и избавить его от заикания, а также исправить дикцию.

Смена ритма, переход от анапеста (– – –) к ямбу помо-

гает сангвинику перейти от рассеянного образа мышления к более сконцентрированному, рассудительному.

Воздействие образного строя и размера стихотворения усиливается, если при выборе типа рифм, повторов, аллитераций и других поэтических средств учитывается индивидуальность ребенка. Так, если рифмующиеся концы строк воздействуют в первую очередь на чувства (особенно так называемые женские рифмы — с опорой на гласный звук), то аллитерация, повторение однородных согласных, начальные рифмы укрепляют волевое начало. Огромное влияние на волю и чувства оказывают разного рода повторы: когда в начале новой строки подхватывается последнее слово предыдущей (причем это слово не обязательно должно иметь большую смысловую нагрузку) или — что намного проще — когда повторяются начала строк: в стихотворении, предназначенном для импульсивного ребенка, можно с помощью повторов одного слова создать опорную «точку покоя».

Особое внимание следует уделять правильному дыханию во время чтения стихотворения, это исключительно важно для детей, страдающих астмой или частыми простудами. Поскольку астматики страдают главным образом не от нехватки воздуха, а от невозможности сделать выдох, им может помочь стихотворение с длинными строчками, в конце которых делается утрированный выдох.

Сделать дыхание живым и подвижным позволяют чередование коротких и длинных строк и свободный ритм. Такие стихи доступны детям 12—14 лет, они помогают подросткам научиться владеть своим голосом как музыкальным инструментом.

Даже выбор отдельных звуков, гласных и согласных, их долгота, последовательность, могут оказать определенное влияние на детей. Так, если речь уравновешенных людей строится с опорой на широкие гласные (а, о, у), то для речи нервных людей характерно выделение узких (и, е). В стихотворении для неуравновешенного ребенка следует использовать переход от узких гласных (в начале) к широким (в конце). Долгие гласные успокаивают, краткие,

напротив, несут заряд энергии. Огубленные гласные (о, у) имеют спокойную окраску, они ассоциируются с уверенностью и подходят, например, для меланхолика, склонного к морализаторству.

Гласный «е» оказывает благотворное воздействие, помогая человеку вспомнить его небесную предысторию, найти утешение и опору, почувствовав за собою ангела-хранителя.

Воздействие согласных

Губные звуки (б, в) должны присутствовать в стихотворении, адресованном восприимчивому, ранимому человеку.

Щелевые губные (ф, в) связаны с огнем, щелевые небные (х, й), а также шипящие и свистящие (ш, с) ассоциируются с теплом, все эти звуки полезны для ребенка, видящего дома мало тепла и ласки. Особенно звук «х», за которым стоит элемент согревающего огня, он может подействовать воодушевляюще.

«Змеиные» звуки — шипящие и свистящие, кроме того, могут напоминать о земном предназначении и помочь крепче стоять на земле тем, кто слишком воспарил душой, оторвавшись от земли. Но этих звуков лучше избегать в стихотворениях для неуравновешенных, неуправляемых детей, которые своими выходками могут разрушать рабочую атмосферу в классе.

Плавный звук «л» связан со всем текучим, жидким, с волнами. На него стоит обратить внимание при легком заикании.

Вибрант «р» связан с воздухом, благодаря этому он помогает раскрепостить астральные силы души.

У смычных (б, п, д, т, г, к), наоборот, есть связь с землей. По тому, как ребенок произносит смычные, можно судить о его затруднениях. Так, о недостатках, связанных с волей, свидетельствует неправильное образование звуков «г» и «к», а также «й» и «х». Небные звуки помогают активизировать волю ребенка (г, к, х).

О трудностях эмоционального характера говорит неправильное произнесение губных (б, п, в, ф). Часто встреча-

ющеся неправильное произнесение зубных (*д, т*) и особенно свистящих и шипящих связано с трудностями в области мышления.

Носовые звуки (*м, н*) отвечают за равновесие между душевно-духовным и телесно-физическим, по их произнесению можно судить о характере связи между этими областями. При этом «*н*» тесно связан с земным, он может помочь преодолеть склонность к эгоизму.

Правильный подбор согласных в стихотворении для ребенка с дефектами дикции может помочь ему избавиться от этих недостатков. Например, исправить произношение отдельных зубных звуков можно путем усиленной тренировки в произнесении всех остальных зубных звуков, избегая при этом неудачающегося звука. И лишь один раз на протяжении всего стихотворения в слове, несущем наибольшую смысловую нагрузку, должен встретиться неудачающийся звук, на котором сконцентрируется все внимание.

Эти ограничения, касающиеся использования тех или иных гласных или согласных, в сочетании с требованиями к ритму и размеру стихотворения создают такие трудности для учителя-автора, что редко удается выполнить все требуемые условия. Но есть еще одно важное требование: мало того, что ребенок помнит свое стихотворение в течение первого года, он должен весь год работать над ним, не просто проговаривая его, но постоянно шлифуя, как музыкальную фразу во всех деталях — от технической стороны до душевных движений. Важно, чтобы стихотворение не произносилось безучастно. Оно систематически повторяется в школе, но еще лучше, если родители привьют своему ребенку привычку произносить его каждый вечер или каждое утро — ведь регулярное действие, особенно связанное с воспроизведением в сознании некоторого духовного содержания, формирует волю.

Ребенка нужно побуждать к четкому, красивому чтению стихотворения, только тогда оно поможет ему обрести себя, а слушателям — классу в целом — понять одноклассника и способствовать его продвижению вперед. Когда в классе впервые звучит новое стихотворение, адресованное кому-

либо из учеников, дети часто интуитивно определяют, кому именно оно предназначено, хотя до двенадцатилетнего возраста сам ребенок очень редко отдает себе отчет в том, какое отношение имеет к нему данное стихотворение, написанное учителем специально для него. Иногда стихотворение отражает очень личную, интимную жизненную ситуацию ребенка, но может случиться и так, что у двух детей из одного класса есть общие трудности; тогда стихотворения, адресованные им, могут дополнять друг друга, перекликаться — это так называемые «парные» стихи.

Таким образом, при постоянной работе детей над поэтическими «напутствиями» они служат как становлению отдельной личности, так и укреплению социального сознания учеников всего класса.